

169
270

О НАШЕМЪ

ДЕНЕЖНОМЪ КРИЗИСЪ.

МОСКВА.
1864.

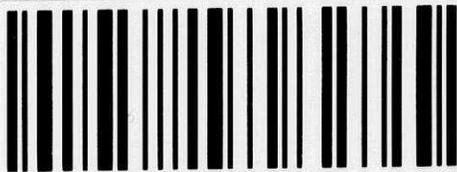
801-15
39

**О НАШЕМЪ
ДЕНЕЖНОМЪ КРИЗИСЪ.**

Дозволено ценсурой, Москва, Марта 27, 1864 г.
(Изъ газеты *День* № 13.)

45234-0

2011143566

ВЪ ТИПОГРАФІИ БАХМЕТЕВА.

О нашемъ денежномъ кризисѣ.

Есть ли у насъ теперь излишекъ или недостатокъ въ денежныхъ знакахъ?

Мы находимся теперь, въ денежномъ отношеніи, въ самомъ тяжкомъ положеніи—въ этомъ, кажется все согласны. Но за симъ, касательно причинъ этого бѣдственнаго состоянія, господствуетъ самое рѣзкое разнорѣчіе.

Одни, по преимуществу финансёры-теоретики, не перестаютъ толковать о томъ, что у насъ теперь денежныхъ знаковъ слишкомъ много; что отъ этого все золото и серебро и даже часть процентныхъ билетовъ, имѣющихъ денежное обращеніе, стремятся за границу; что необходимо уменьшить сумму нашихъ бумажныхъ денегъ; что тогда прекратится отливъ изъ Россіи денегъ и

начнется обратное движеніе драгоцѣнныхъ металловъ въ отечество наше... Для достиженія этого необходимаго, по мнѣнію этихъ финансёровъ, уменьшенія количества бумажныхъ денегъ, они предлагаютъ разныя средства: добровольный обмѣнъ кредитныхъ билетовъ на государственныя процентныя облигаціи, принудительной обмѣнъ крупныхъ кредитныхъ билетовъ на процентныя деньги въ родѣ серій, внѣшній заемъ съ уничтоженіемъ кредитныхъ билетовъ на занятую сумму, наконецъ внутренній заемъ съ маленькимъ банкротствомъ на 8⁰/₀.

Другіе, по преимуществу финансёры-практики, горько жалуются—на недостатокъ денегъ: ему приписываютъ всё бѣдствіе нынѣшняго денежнаго кризиса и требуютъ настойчиво новаго выпуска кредитныхъ билетовъ на нѣсколько сотенъ милліоновъ руб. По увѣреніямъ сторонниковъ этого мнѣнія, правительство могло бы этимъ средствомъ свободно покрывать свои дефициты, строить желѣзныя дороги, дѣлать ссуды землевладѣльцамъ, и проч.; хозяйство, промышленность и торговля получили бы быстрое развитіе; народное богатство видимо бы умножилось, и мы поднялись бы въ уровень съ прочими Европейскими землями. Тогда торговый балансъ сталъ бы въ нашу пользу, и золото и серебро потекли бы въ отечество наше...

Излишекъ ли, недостатокъ ли въ денежныхъ знакахъ составляетъ нашъ недугъ? Вотъ вопросъ, котораго разрѣшеніе въ настоящее время весьма важно и крайне необходимо. Сомнѣнія по сему предмету тяготятъ людей мыслящихъ. Попытаемся разобратъ оба эти мнѣнія и уяснить себѣ, въ которомъ изъ нихъ кроется истина,—или по крайней мѣрѣ—больше истины.

Толки объ излишкѣ денежныхъ знаковъ и предположенія о мѣрахъ къ ихъ уменьшенію особенно странны при общемъ, всѣми тяжело ощущаемомъ безденежьи. Слишкомъ много у насъ денегъ; да гдѣ же онѣ? Въ банкѣ нѣтъ денегъ, и онъ еще недавно ссужалъ, подъ вѣрнѣйшіе векселя, 5⁰/₀ билеты и гарантированныя правительствомъ акціи (и то не подъ всё), по 9, 8 и 7 процентовъ; у банкировъ, торговцевъ, фабрикантовъ, заводчиковъ, землевладѣльцевъ, ремесленниковъ, крестьянъ—словомъ у всѣхъ кошель пусты. Гдѣ же и у кого таятся эти излишнія деньги?

Государственные фонды, 5⁰/₀ билеты, акціи всѣхъ обществъ—болѣе или менѣе упали на биржѣ; новыхъ предпріятій возникаетъ очень мало, а тѣ, которыя уже въ ходу, едва-едва ведутъ свои дѣла; цѣны на всѣ предметы значительно понизились; товары и по дешевымъ цѣнамъ не про-

даются; уплаты по самымъ вѣрнымъ векселямъ задерживаются; серіи старыя принимаются со скидкою процентовъ за полтора мѣсяца, новыя—безъ платежа за дни текущаго мѣсяца; кредитные же билеты, во всей имперіи, пользуются самымъ полнымъ, неограниченнымъ довѣріемъ; а финансеры-теоретики не перестаютъ твердить свое: необходимо кровоупусканіе, ибо больной страдаетъ полнокровіемъ.

Нельзя сказать, что мы бѣдны вообще; ибо у насъ имѣются огромные капиталы въ земляхъ, домахъ, заводахъ, фабрикахъ, рудникахъ, наличныхъ товарахъ, даже въ фондахъ, разныхъ билетахъ и акціяхъ; а между тѣмъ, всѣ безъ денегъ и остановка во всѣхъ оборотахъ. Нуждаются въ деньгахъ, быть въ крайности—естественно человѣку, у котораго нѣтъ никакихъ капиталовъ; но прискорбно, крайне тяжело быть безъ гроша человѣку, имѣющему ихъ въ изобиліи; а между тѣмъ, въ этомъ положеніи находятся теперь девять десятыхъ изъ людей богатыхъ. Сколько лицъ, пользующихся общимъ довѣріемъ, нуждаются въ деньгахъ и не могутъ ихъ получить въ ссуду потому только, что ссудныя кассы всѣ закрыты и что люди прежде дававшіе капиталы въ займы—или сами безъ денегъ, или за два, за три мѣсяца впередъ уже

распорядились суммами, которыя находятся еще покуда въ оборотѣ и только еще имѣютъ къ нимъ возвратиться. А процентомъ пріятельскимъ, за который благодарить не кредиторъ, а заемщикъ, считается по 1 коп. на рубль въ мѣсяцъ. Слѣдовательно нуждаемся мы не въ капиталахъ вообще, а въ денежныхъ капиталахъ, — въ деньгахъ, въ какомъ бы видѣ онѣ ни были. А намъ все толкуютъ объ излишкѣ, дешевизнѣ денежныхъ знаковъ у насъ на Руси!

Бракують-ли у насъ во внутренности Имперіи кредитные билеты? Входитъ-ли въ чью-либо голову продавать товары, имѣнія и проч. на золото и серебро? Пятипроцентные билеты, серіи, акціи и проч. цѣнятся ли иначе какъ по ихъ отношенію къ кредитнымъ билетамъ? Служатъ ли золото и серебро мѣрилами цѣнности товаровъ, или кредитные билеты исправляютъ у насъ вполнѣ эту должность? Бѣда та, что наши записные финансеры живутъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ или Рязѣ и, при своихъ соображеніяхъ, имѣютъ исключительно въ виду курсъ заграничный, а не обращаютъ вниманія на положеніе внутренняго денежнаго рынка. Мы страдаемъ безденежемъ вообще, — никакъ не однимъ недостаткомъ въ золотѣ и серебрѣ, а гг. финансеры этотъ недостатокъ золота и серебра при-

писываютъ мнимому излишку въ денежныхъ знакахъ вообще. Гдѣ же признаки этого излишка?

Обременены ли у насъ банки вкладами? Поднялись ли въ цѣнѣ государственные фонды, билеты, серіи и проч.? Понизился ли процентъ на ссуды? Бросаются ли капиталисты въ спекуляціи, или бѣгутъ ли они на помощь къ людямъ предприимчивымъ? Идутъ ли вверхъ цѣны на всѣ внутреннія произведенія? Къ сожалѣнію, ни одного такого явленія въ виду не имѣется; напротивъ того, все, что видимъ, слышимъ, сами ощущаемъ, свидѣлствуетъ о совершенно-противоположномъ. Изъ чего же выводится заключеніе, что мы страдаемъ отъ излишка денежныхъ знаковъ? Кажется, изъ одного теоретическаго соображенія, что деньги—товаръ, который стремится туда, гдѣ онъ дорогъ и выбываетъ оттуда, гдѣ онъ дешевъ.

Наши деньги идутъ за границу не потому, что ихъ у насъ много, а потому, что занявши мы должны за нихъ платить проценты; потому что не имѣя фабрикъ и заводовъ, —которыя бы воспользовались всѣми современными усовершенствованіями, существовали бы издавна и потому довольствовались бы самымъ умѣреннымъ процентомъ на основной капиталъ, и въ распоряженіи которыхъ состояли бы толпы пролетаріевъ, —мы не можемъ производить

товары такъ дешево, какъ за границею; покупаемъ ихъ тамъ и слѣдовательно должны за нихъ платить деньги; наконецъ потому, что не устроивши себѣ дома образа жизни удобнаго, —чуждаго роскоши, чванства и прихотей, —мы отправляемся за границу на житье, гдѣ обходимся и безъ многолюдной прислуги и безъ щеголоватыхъ экипажей и безъ другихъ здѣшнихъ потребностей; находимъ, что тамъ жизнь и удобнѣе и дешевле, и потому предпочитаемъ терять на курсѣ 12⁰/₀ и болѣе, и выигрывать на прожиткѣ 50⁰/₀ и даже болѣе. Слѣдовательно, мы отправляемъ за границу не лишнія, а наши кровныя, почти послѣднія деньги.

Курсъ нашъ на заграничные города низокъ не потому, что у насъ деньги дешевы, а тамъ дороги; а потому, что мы должны платить гораздо болѣе, чѣмъ сколько имѣемъ оттуда получать. Для покрытія этого долга мы отправляемъ туда все нами добываемое золото и серебро, но и того и другаго мало; недоплаты мы покрываемъ выемками изъ государственнаго запаснаго фонда, займами, продажею акцій главнаго общества желѣзныхъ дорогъ, и облигацій нашихъ внѣшнихъ государственныхъ займовъ, а равно и посильнымъ привлеченіемъ иностранныхъ капиталовъ въ здѣшнія спекуляціи. Очевидно, что эти средства служатъ

не къ исправленію нашего курса, не къ уврачеванію нашего недуга, а только къ временному удовлетворенію нашихъ потребностей. Курсъ нашъ можетъ настоящимъ образомъ подняться лишь тогда, когда сумма денегъ за отправляемыя произведенія превыситъ сумму денегъ за ввозные товары (*), и когда этимъ излишкомъ получекъ будемъ уплачивать хотя отчасти проценты по нашимъ внѣшнимъ займамъ. До тѣхъ поръ всѣ наши попытки къ возстановленію цѣнности нашего рубля на всемірномъ рынкѣ будутъ, думаемъ, напрасны, и результаты ихъ противны нашимъ желаніямъ и ожиданіямъ. Это, кажется, вполне ясно: по уплатѣ процентовъ за займы, по торговому балансу и по расходамъ путе-

(*) Знаемъ, что, по официальнымъ свѣдѣніямъ, мы уже теперь на большую сумму денегъ вывозимъ, чѣмъ привозимъ товаровъ; но не слѣдуетъ забывать, что въ сумму привоза не включается все что выписываютъ, безъ платежа пошлинъ, разныя общества и само правительство; многіе товары при провозѣ платятъ пошлину съ цѣнности, а потому выгодно цѣнность уменьшать; къ тому же—и это главное—контрабанда у насъ очень значительна. Понятіе о ея величинѣ даетъ между прочимъ сахаръ рафинадъ, продающійся на Югѣ Россіи по 7 руб., тогда какъ, при уплатѣ пошлиною, онъ обходится не дешевле 9 руб. за пудъ. Если предметы такіе грузные, какъ сахаръ, легко провозятся контрабандою, то что же сказать о вещахъ цѣнныхъ, но незначительныхъ по объему?

шественниковъ, мы должны выплачивать ежегодно въ чужіе края около 60 милліоновъ рублей; мы добываемъ золота и серебра на 20—25 милліоновъ; остальное мы покрываемъ кой-чѣмъ, какъ мы выше указали. Но наши остатки всемірныхъ цѣнностей не огромны; займы завлекательны, но убыточны и опасны. Чѣмъ же въ непродолжительномъ времени будемъ мы платить? Надъ этимъ вопросомъ стоитъ призадуматься. Очевидно, что если мы не примемъ настоящихъ и при томъ сильныхъ мѣръ къ улучшенію нашего хозяйства, то намъ можетъ грозить несостоятельность въ близкой будущности.

Нужно—ли намъ теперь усердно хлопотать объ исправленіи нашего курса? Достигнуть того, чтобы нашъ рубль домашній былъ равенъ рублю внѣшнему—конечно весьма желательно; но хлопотать объ этомъ не должно, потому что это напрасно. Нагрѣвайте термометръ, повторимъ мы сравненіе *Акціонера*, сколько угодно, кладите его въ футляръ или въ мѣхъ: температура въ комнатѣ отъ того не поднимется. Лишь топкою печи вы можете нагрѣть горницу и тогда ртуть въ термометрѣ сама собою поднимется. Точно также исправить курсъ можетъ одно развитіе производительныхъ силъ въ государствѣ; прилагайте всѣ усилія къ послѣднему и первое при-

детъ само собою. Всякое искусственное поддержаніе или повышеніе курса—есть выдача премій въ пользу привоза заграничныхъ товаровъ и наложеніе подати на внутреннюю производительность; слѣдовательно тутъ не приближеніе къ цѣли, а противодѣйствіе ея достиженію. •

Весьма желательно было бы знать, какимъ образомъ, послѣ консолидаціи нашихъ кредитныхъ билетовъ, послѣ учиненія нами займовъ внѣшняго и внутренняго,—однимъ словомъ, послѣ осуществленія всѣхъ проэктвъ, предлагаемыхъ гг. финансами-теоретиками для уменьшенія количества кредитныхъ билетовъ,—какимъ образомъ курсъ нашъ исправится, т. е. какъ мы освободимся отъ обязанности платить за-границу проценты по нашимъ займамъ, и высылать деньги за излишки привоза противъ отвоза, и за проживаніе нашихъ соотечественниковъ въ Дрезденъ, Женевѣ, Ницѣ, Парижѣ, Римѣ и другихъ нашихъ *виллахъ*? Если всѣ эти платежи и тогда останутся на нашей отвѣтственности, то изъ какихъ суммъ будемъ мы ихъ производить или что доставитъ намъ средства къ покрытію этихъ долговъ? Мы этого рѣшительно не понимаемъ. Изъ вышеупомянутыхъ мѣръ мы предвидимъ лишь одинъ исходъ, едва ли согласный съ ожиданіями нашихъ финансеровъ, а

именно: при уменьшеніи денежныхъ знаковъ, торговля и промышленность у насъ совершенно остановятся; безденежье до того усилится, что мы уже не будемъ въ состояніи покупать что-либо за-границею и высылать доходы нашимъ абсентеистамъ; а правительство вынуждено будетъ прибѣгнуть, по внѣшнимъ займамъ, къ банкротству, каковое, вѣроятно въ видѣ опыта, *Русскій Вѣстникъ* и *Московскія Вѣдомости* уже предлагаютъ произвести нынѣ, сперва въ маломъ видѣ, по нашимъ внутреннимъ долгамъ. Согласны, что этимъ путемъ мы дойдемъ, до ликвидаціи нашихъ долговъ и, быть можетъ, до возстановленія цѣнности нашего рубля; но не будетъ ли это преднамѣреннымъ банкротствомъ? Если мы ошибаемся въ нашихъ заключеніяхъ, то просимъ насъ вразумить; а мы другаго исхода не видимъ изъ этой *Hungersur*, предписываемой нашимъ хозяйствамъ—государственному, общественному и частному.

Смекнемъ приблизительно, сколько денегъ, въ народѣ обращающихся, находится у насъ и въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ, и тогда, быть можетъ, мы увидимъ—дѣйствительно ли у насъ есть по этой статьѣ излишекъ. Кредитныхъ билетовъ теперь въ ходу около 630 мил., металлическихъ билетовъ, серій, мелочи сереб-

ряной и мѣди около 400 мил.; жителей считается у насъ около 70 мил.; слѣдовательно выходитъ менѣе 15 р. на душу. Въ Великобританиі числится выпущенныхъ разными банками билетовъ на 35 мил. фун. стерлинговъ; на такую же сумму полагаютъ металлической монеты, ходящей въ народѣ (*); слѣдовательно всего около 70 мил. или на наши деньги около 450 мил. руб. Такъ какъ въ Англіи жителей около 30 мил., то приходится также по 15 р. на каждую душу. Во Франціи банковыхъ билетовъ въ ходу числится на сумму отъ 700 до 800 мил. франковъ; денегъ металлическихъ, по самымъ умѣреннымъ исчисленіямъ, полагается до 1,500 мил.; слѣдовательно всего около 2,300 мил. франковъ, или около 600 мил. руб. Во Франціи жителей считается около 37 мил., слѣдовательно приходится около 16 р. сер. на каждого человека. Въ Англіи обороты торговые конечно несравненно значительнѣе нашихъ; но тамъ есть банкъ, производящій обороты на сотни милліоновъ фунтовъ стерл. посредствомъ выдачъ и пріемовъ, не превышающихъ суммы нѣсколькихъ десятковъ мил. фунт. стер.; тамъ есть clearing house, заканчивающій еженедѣльно огромные счета

(*) Въ этотъ итогъ не включаются золото и серебро, находящіяся въ кладовыхъ банка.

банкировъ почти безъ всякихъ наличныхъ денегъ; тамъ имѣются банкиры въ каждомъ, не говорю, городѣ, а въ каждомъ мѣстечкѣ; тамъ существуетъ обычай чековъ, до того распространенный, что монета употребляется только на мелкіе расходы; тамъ, сверхъ того, деньги не путешествуютъ по почтѣ и не лежатъ ни въ почтовыхъ конторахъ, ни въ сундукахъ частныхъ лицъ, а находятся въ безостановочномъ движеніи. Во Франціи денежные обороты нѣсколько меньше, но банкировъ очень много, платежи и пересылки денегъ дѣлаются тамъ посредствомъ банковыхъ и банкирскихъ переводовъ и mandats sur la poste. А у насъ, во 1-хъ, сколько денегъ лежитъ у частныхъ лицъ, въ ожиданіи срочныхъ уплатъ, предстоящихъ расходовъ, или въ видѣ мелкихъ сбереженій: кто долженъ кому либо уплатить 1-го марта, тотъ припадаетъ деньги по крайней мѣрѣ въ декабрѣ или въ январѣ; ибо, при общей у насъ неакуратности, нѣтъ возможности рассчитывать на исправную срочную уплату; кто въ деревнѣ долженъ расходовать деньги осенью, тотъ съ весны бережетъ ихъ у себя въ шкатулкѣ, ибо нельзя ихъ куда либо помѣстить для приращенія изъ процентовъ: въ банкахъ выдаютъ проценты только за пребываніе въ нихъ денегъ долѣе 6 мѣсяцевъ, и притомъ, для вклада

и обратнаго полученія, пришлось бы ѣхать за многія сотни верстъ и по дорогамъ часто не проходимымъ; во 2-хъ, сколько денегъ странствуетъ по Россіи и лежитъ на почтѣ (изъ отчетовъ почтоваго управленія видно, что сумма пересылаемыхъ денегъ превышаетъ въ годъ 700 мил. (*)); въ 3-хъ, и это главное—у насъ почти всё дѣла дѣлаются на наличныя деньги, и только этимъ способомъ можно купить что нибудь по сходнымъ цѣнамъ, а кредитъ разорителенъ для покупщика, ибо обыкновенно накладываетъ на цѣны процента по два въ мѣсяць, а часто разорителенъ онъ и для кредитора, потому что легко превращается въ утрату. По этимъ причинамъ, если въ Англіи, при оборотахъ миллионныхъ, едва требуются десятки тысячъ наличными деньгами, то у насъ и кредиты оканчиваются расплатою наличными деньгами, а чеки, текущіе счета и проч. находятся въ весьма ограниченномъ употребленіи. Слѣдовательно 15 руб. денежныхъ знаковъ, причитающихся въ Англіи на каждого жителя, сдѣлають не менѣе какъ на 1500 руб.,

(*) Переслано денегъ по почтѣ:

	съ плат. страх.	безъ плат. страх.
Въ 1859 г.....	679 мил.	39 мил.
— 1860 г.....	721 —	24 —
— 1861 г.....	740 —	25 —
— 1862 г.....	717 —	23 —

тогда какъ у насъ тѣ же 15 руб. едвали сдѣлають и на 150 руб. денежныхъ оборотовъ; а отъ того, при равномъ количествѣ денежныхъ знаковъ, тамъ въ нихъ обиліе, а у насъ всеми ощущаемый недостатокъ.

Прежде спекуляціи частныя и компанейскія были очень ограничены; прежде помѣщики почти не имѣли никакихъ денежныхъ счетовъ съ своими издѣльными крестьянами и дворовыми людьми; прежде крѣпостные люди довольствовались лишь малымъ и по большей части не покупнымъ; прежде мы имѣли для крупныхъ расчетовъ билеты Опекунскаго совѣта, которые ходили какъ деньги. Теперь дѣло совершенно иное: для всего нужны деньги; къ тому же, кромѣ текущихъ расходовъ, землевладѣльцы должны устраивать свои хозяйства, заводчики и фабриканты—перестраивать свои заведенія и проч. Теперь намъ нужно вдвое, втрое, и болѣе денегъ, чѣмъ прежде, а денежныхъ знаковъ стало у насъ меньше. Какъ же намъ не страдать отъ безденежья? —

Финансѣры, журналисты и банкиры кричатъ, что нашъ рубль упалъ, и это въ отношеніи ко всемірному рынку вполне справедливо; но, во внутренности Россіи, онъ вовсе не упалъ. Кредитный рубль для насъ ни чѣмъ не отличается

отъ металлическаго золотаго и серебрянаго рубля. Мы морщимся во внутренности Россіи, принимая золото за 5 р. 50 к., хотя въ Петербургѣ, въ Москвѣ и другихъ городахъ можно тотчасъ на него получить барыша 20 и болѣе копѣекъ. Для насъ главное—имѣть такія деньги, которыя мы могли бы безирецятственно вносить въ казначейство или въ Опекунскій совѣтъ, и на которыя, на рынкѣ, можно было бы получать: муку, крупу, холстъ, сукно и проч.; далѣе мы ничего не требуемъ. Это обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія.

Въ Англіи полагаютъ, что огромная ея внѣшняя торговля составляетъ $\frac{1}{8}$ часть внутреннихъ ея оборотовъ; въ какомъ же отношеніи находится наша незначительная внѣшняя торговля къ нашимъ внутреннимъ оборотамъ? Вѣдь мы не Англія, окруженная морями, торгующая съ цѣлымъ міромъ и закупающая всѣ рынки своими произведеніями. Мы составляемъ почти особый міръ; многіе края нашего отечества только изъ рассказовъ и газетъ знаютъ, что у насъ есть внѣшняя торговля; для насъ внутренніе обороты составляютъ предметъ самый важный; намъ нужны деньги, какія бы то ни были, лишь бы казна и всѣ ихъ принимали, а въ нихъ-то—крайній недостатокъ; между тѣмъ

финансеры-теоретики утверждаютъ, что у насъ денегъ много, что часть ихъ надо сжечь или превратить въ капиталы, продаваемые и покупаемые на биржахъ, которыхъ у насъ, скажемъ мимоходомъ, для всей Россіи имѣется *три или четыре*.

Наши записные финансисты, кажется, не обратили вниманія на то, что у насъ деньги имѣютъ два значенія весьма между собою различныя: внутреннее и внѣшнее. У насъ во внутренности Россіи, какъ мы прежде сказали, рубль вовсе не упалъ въ своей цѣнности. Если крестьянамъ, многимъ помѣщикамъ, даже торговцамъ, ведущимъ одну внутреннюю торговлю, вы будете говорить объ упадкѣ цѣнности рубля, то они васъ почти не поймутъ и сочтутъ за Хемницеровскаго метафизика. Дѣло совершенно иное въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ и во всѣхъ мѣстностяхъ, состоящихъ въ сношеніяхъ съ иностранными землями. Въ другихъ странахъ, это различіе между курсами внутреннимъ и внѣшнимъ—не значительно; тамъ оно почти вовсе незамѣтно; ибо земли эти окружены чужими краями, съ которыми они состоятъ въ ежедневныхъ сношеніяхъ. Ихъ торговля внутренняя находится въ самой близкой связи съ внѣшней. У насъ дѣло совершенно иное. Наша внутренняя торговля составляетъ нѣчто почти

самостоятельное, почти вовсе отдѣльное отъ торговли внѣшней. Мы еще едва-едва всемірно-торгующая земля и поэтому золото и серебро намъ, для нашихъ внутреннихъ оборотовъ, почти вовсе не нужны. Они намъ нужны, необходимы только для одного—для уплаты нашей дани чужимъ краямъ.

Желательно было бы, чтобы гг. финансеры-теоретики сошли съ пѣдестала фразъ и иноземныхъ аксіомъ, и растолковали намъ живымъ языкомъ, какъ уменьшеніе количества бумажныхъ денежныхъ знаковъ должно оживить у насъ денежные обороты и помочь намъ въ уплатѣ нашей дани Европѣ, Азии и Америкѣ? Мы вынуждены сознаться въ умственной нашей тупости по статьѣ пониманія этихъ превыспреннихъ истинъ. Мы, руководствуясь простымъ здравымъ смысломъ, опытомъ домашнимъ и изученіемъ того, что происходило и происходитъ, что говорилось и говорится, что писалось и пишется въ другихъ земляхъ, думаемъ, что недостатокъ всѣми ощущаемый въ денежныхъ знакахъ долженъ быть пополненъ не убавкою, а прибавкою ихъ; что уплата дани чужимъ краямъ можетъ облегчиться не усиленіемъ, а уменьшеніемъ ея, т. е. не умноженіемъ привоза товаровъ по рецептамъ free trade, а сокращеніемъ его съ помощію развитія собствен-

ной производительности, и что золото и серебро надежно къ намъ вернутся не посредствомъ займовъ, искусственнаго возвышенія курса и другихъ финансовыхъ изворотовъ, а посредствомъ разумнаго веденія нашего государственнаго, общественнаго и частнаго хозяйства.

Разсматривая первое изъ двухъ мнѣній, изложенныхъ въ началѣ нашей статьи, мы, кажется, доказали, что излишка въ денежныхъ знакахъ у насъ рѣшительно нѣтъ, и что, напротивъ того, есть у насъ значительный въ нихъ недостатокъ. Но на этомъ останавливается наше согласіе съ сторонниками втораго мнѣнія. Новый выпускъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ былъ бы, какъ намъ кажется, великимъ бѣдствіемъ, мѣрою къ усиленію нашего недуга и никакъ не къ его урочеванію.

Мы дѣйствительно нуждаемся теперь въ денежныхъ знакахъ, но въ какомъ количествѣ и на сколь долгое время—этого никто сказать не можетъ.

Очень быть можетъ, что всѣми тяжело ощущаемый недостатокъ въ деньгахъ есть только недостатокъ временный, даже болѣе обстоятельствами усиленный, чѣмъ самою сущностью дѣла обуслов-

ленный. Теперь мы находимся подъ дѣйствию паники: всѣ прижались съ своими небольшими деньгами, кредитъ почти вовсе прекратился и свободное ихъ обращеніе остановилось. Тысяча милліоновъ рублей, находящихся въ ходу, перебивавъ въ теченіи года въ рукахъ десяти человѣкъ, удовлетворяютъ массу потребностей на десять тысячъ мил. руб. Если обращеніе оживляется и каждый рубль побываетъ въ рукахъ пятнадцати человѣкъ, то сумма денежныхъ знаковъ становится какъ бы въ полтора раза больше. Если кредитъ, въ размѣрахъ и видахъ болѣе соответственныхъ нашимъ потребностямъ и предпріятіямъ, явится для усиленія нашей торговли и промышленности, то сумма нашихъ денежныхъ знаковъ отъ того удвоится, утроится и очень быть можетъ, что она окажется даже излишнею, и финансеры, утверждающіе, что у насъ денежныхъ знаковъ слишкомъ много, будутъ правы, тогда какъ теперь они являются проповѣдниками, не имѣющими глазъ для видѣнія, ушей для слышанія и ума для соображенія.

Новый выпускъ кредитныхъ билетовъ для покрытія государственныхъ дефицитовъ, для постройк и желѣзныхъ дорогъ и для выдачи ссудъ имѣющимъ въ нихъ нужду, можетъ произвести другаго рода

панику, несравненно худшую той, которую мы теперь переживаемъ. Черезъ-чуръ легкое удобство такового финансоваго способа не можетъ ли вовлечь казну въ расходы ненеобходимые, непроизводительные и потому вредные? Усмотритъ ли правительство моментъ, когда нашъ денежный рынокъ будетъ удовлетворенъ, но не переполненъ денежными знаками? Приметь ли оно нужныя мѣры къ извлеченію изъ обращенія бумажныхъ денегъ, какъ скоро излишекъ въ нихъ почувствуется?..... Новый кризисъ былъ бы несравненно опаснѣе нынѣшняго, ибо, какъ въ медицинѣ, такъ и въ финансовомъ дѣлѣ, повтореніе болѣзни гораздо опаснѣе первоначальнаго недуга.

Денегъ—денежныхъ знаковъ у насъ *теперь* дѣйствительно слишкомъ мало, и это чувствуется, сознается всѣми, кромѣ весьма немногихъ, ослѣпленныхъ доводами теоріи, ими плохо понимаемой. Помощь должна быть скорая и дѣйствительная; но она должна быть такая, чтобы изъ нея не вышло зла худшаго.

Попытаемся, въ слѣдующей статьѣ, высказать наше мнѣніе по сему важному дѣлу. Чѣмъ болѣе предположеній, тѣмъ легче общественному мнѣнію и правительству придти къ удовлетворительному рѣшенію.

Наша статья была уже отдана въ типографію, когда, въ № 64 *Московскихъ Вѣдомостей*, мы прочли новыя аргументаціи въ пользу излишка у насъ денежныхъ знаковъ. Не можемъ оставить безъ отвѣта нѣкоторыхъ доводовъ: пожалуй, инымъ они покажутся не лишеными основанія.

«На чемъ», спрашиваютъ *Моск. Вѣдомости*, «была основана увѣренность въ успѣхъ размѣнной операціи? Единственно на томъ убѣжденіи, что избытокъ обращающихся кредитныхъ билетовъ не очень великъ сравнительно съ потребностью въ нихъ. Кто могъ не одобрять размѣна? Только тотъ, кто зналъ, что избытокъ весьма значителенъ и не можетъ быть покрытъ седьмымъ займомъ, доставившимъ около 90 мил. руб. Если бы не было избытка, то можно ли было бы опасаться за результаты операціи размѣна? Невозможно».

Случалось ли вамъ, гг. Редакторы *Московскихъ Вѣдомостей*, видѣть, какъ наполняютъ водою большой чанъ, хотя и не дырявый, но не способный выдерживать тяжести значительной массы воды? Мнѣ это пришлось видѣть, когда акцизные чиновники, по предписаніямъ изъ Петербурга, измѣряли водою наши квасильные чаны на винокурняхъ: чѣмъ болѣе они лили въ чанъ воды, тѣмъ стремительнѣе она уходила по ладамъ. Размѣнная

операція была распоряженіемъ совершенно схожимъ съ этимъ наполненіемъ текущихъ чановъ.

Вашъ доводъ былъ бы вѣренъ въ томъ случаѣ, если бы Россія пользовалась завиднымъ счастіемъ полного и надежнаго равновѣсія между ея уплатами за границу и получками оттуда. Но у насъ этого нѣтъ и, передъ началомъ и во время размѣна, не было. Размѣнъ у насъ не удался и не могъ удался потому, что при постоянныхъ и все увеличивающихся платежахъ и доплатахъ изъ Россіи въ чужіе края, ни сумма вновь занятая, ни запасный фондъ не въ состояніи были долго удовлетворять требованіямъ отправителей денегъ за границу, потому что размѣнъ не могъ быть у насъ положеніемъ нормальнымъ, и даже продолжительнымъ, и что была явная выгода, которою многіе и воспользовались, покупать, на вымѣненные золото и серебро товары или облигаціи государственныхъ займовъ. Первые, при прекращеніи размѣна, должны были здѣсь подняться въ цѣнахъ на всю разницу между курсомъ искусственно возвышеннымъ и тѣмъ, который въ непродолжительномъ времени долженъ былъ неминуемо установиться; а послѣднія, т. е. облигаціи, давая пока проценты, могли служить въ послѣдствіи для уплаты будущихъ векселей. Слѣдовательно размѣнъ не удержался не потому, что у насъ значи-

теленъ излишекъ въ кредитныхъ билетахъ, а потому, что тяжесть нашихъ заграничныхъ уплатъ давила нашъ денежный рынокъ.

Далѣ *Московскія Вѣдомости* говорятъ: «Какъ скоро открытіе размѣна дало свободу экономическимъ оборотамъ страны по внѣшнимъ сношеніямъ, тотчасъ же внѣшній заемъ сталъ самъ собою превращаться въ заемъ внутренній, и въ продолженіи короткаго времени около одной трети облигацій 7-го займа перешло изъ-за границы въ Россію. Добровольное превращеніе внѣшняго займа во внутренній свидѣтельствуетъ о потребности во внутреннемъ займѣ. Чѣмъ же обуславлилась эта потребность? Единственно тѣмъ, что на внутреннемъ денежномъ рынкѣ чувствовалась потребность превратить избытокъ кредитныхъ билетовъ, имѣющихъ значеніе денегъ, въ процентныя бумаги, не имѣющія значенія денегъ.»

Неужели дѣйствительно такъ думаютъ *Московскія Вѣдомости*? Неужели онѣ не сообразили, что при отсутствіи даже излишка въ кредитныхъ знакахъ, только при существовавшемъ общемъ недовѣрїи къ продолженію свободнаго размѣна можно было послѣднія, не совершенно необходимые деньги на расходы по предпрїятіямъ, упогрѣбить на прїобрѣтеніе цѣнностей неизмѣнныхъ

съ цѣлью продать ихъ съ значителькою выгодною по прекращеніи размѣна, которое не могло не послѣдовать въ скоромъ времени? Неужели *Московскія Вѣдомости* не знаютъ, что покупки облигацій дѣлались преимущественно банкирами и на собственыя ихъ деньги, а вовсе не людьми, желавшими свои деньги прочно помѣстить въ эти государственныя бумаги? Неужели и доселѣ онѣ не вѣдаютъ, что эти облигаціи уже снова направили свой путь за границу и что въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ,—словомъ вездѣ, гдѣ только можно, скупаютъ облигаціи государственныхъ займовъ и акціи главнаго общества желѣзныхъ дорогъ для отправокъ за границу? Все это можно было легко сообразить даже не выходя изъ кабинета; все это положительно бы сказалъ первый банкиръ, къ которому Редакція обратилась бы съ вопросомъ по сему предмету.

Далѣ *Московскія Вѣдомости* говорятъ, что при размѣнѣ кредитныхъ билетовъ на золото и серебро не было оппозиціи биржеваго купечества правительству и что дѣйствовалъ тутъ одинъ расчетъ, а за расчетъ никто не въ правѣ пенять на купца. Это совершенно справедливо. Затѣмъ онѣ продолжаютъ: «никакъ нельзя сказать, что купцы сильно воспользовались предстояшею имъ возможностью обмѣнивать кредитныя билеты на

звонкую монету и заграничные векселя. Еслибъ они перевели больше денегъ за границу, то никакая сила не могла бы удержать теперь вексельный курсъ отъ повышенія. А между тѣмъ онъ не только не повышается, а падаетъ». Изъ этого *Московскія Вѣдомости* заключаютъ, что «биржевые люди, поживившись отъ размѣна, воспользовались имъ довольно умѣренно» и «что потеря, понесенная казною при размѣнѣ, произошла отъ того, что господствовавшія въ официальныхъ кружкахъ убѣжденія въ незначительности избытка кредитныхъ билетовъ оказались неосновательными.» А мы, изъ тѣхъ же вышеприведенныхъ словъ *Московскихъ Вѣдомостей*, выведемъ совершенно противоположныя заключенія: во 1-хъ, что торговцы мало воспользовались размѣномъ не вслѣдствіе умѣренности, въ этомъ случаѣ для нихъ вовсе не обязательной, а вслѣдствіе того, что у нихъ было мало кредитныхъ билетовъ; и во 2-хъ, что курсъ теперь не повышается и падаетъ, не вслѣдствіе того, что облигаціи 7 займа нашли здѣсь постоянное помѣщеніе, вызванное желаніемъ обратить безпроцентныя деньги въ процентныя бумаги, а вслѣдствіе того, что сумма тридцати милліоновъ, на которую куплено было, какъ увѣряютъ, упомянутыхъ облигацій, такъ незначительна въ сравне-

ніи съ суммами, подлежащими переводу за границу, что всякій банкиръ, имѣющій эти бумаги, ими дожить и въ особенности потому, что предвидитъ еще бѣльшее паденіе курса. Слѣдовательно «замѣчательнѣйшій» фактъ переселенія облигацій 7 займа въ Россію, выставлемый *Московскими Вѣдомостями*, свидѣтельствуеетъ не въ ихъ пользу, а въ пользу совершенно противоположнаго мнѣнія; слѣдовательно лучше было бы сообразить всѣ обстоятельства дѣла или справиться съ первою банкирскою конторою, чѣмъ неосторожно глумиться надъ словами «купца», высказавшаго въ газетѣ *День* много вѣрнаго и любопытнаго:

КАКЪ УСТРАНИТЬ НЫНѢШНЕЕ БЕЗДЕНЕЖЬЕ
И, ВМѢСТѢ СЪ ТѢМЪ, СОДѢЙСТВОВАТЬ КЪ ВОЗ-
СТАНОВЛЕНІЮ ЦѢННОСТИ КРЕДИТНАГО РУБЛЯ
НА ВСЕМІРНОМЪ РЫНКѢ?

Въ предъидущей статьѣ мы старались доказать, что у насъ, въ настоящее время, есть не излишекъ, а крайній недостатокъ въ деньгахъ. Думаемъ, что эту нетрудную задачу мы исполнили удовлетворительно, потому что за доводами далеко ходить не было надобности и что читатели (99 изъ 100), въ этомъ дѣлѣ, вполне намъ сочувствовали и сами дополняли то, что оставалось у насъ недосказаннымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, мы высказали наше мнѣніе противъ новаго выпуска государственныхъ кредитныхъ билетовъ (тутъ мы уже не имѣли такого большинства людей на нашей сторонѣ), и обѣщали изложить тѣ главные мѣры, которыя, по нашимъ понятіямъ, должны содѣйствовать къ устраненію стѣсненій, тяготящихъ наши

внутренніе обороты и задерживающихъ развитіе сельскаго хозяйства, промышленности и торговли въ Россіи.

Эти главные мѣры, по нашему мнѣнію, могли бы быть слѣдующія:

1) Разрѣшеніе Государственному Банку выдавать ссуды на сроки отъ 3 до 12 мѣсяцевъ, кредитными билетами и особыми банковыми билетами, имѣющими денежное обращеніе, подъ выкупныя свидѣтельства обоихъ родовъ и подъ закладныя листы земскихъ и городскихъ кредитныхъ обществъ, по биржевой цѣнѣ, за скидкой извѣстныхъ процентовъ.

2) Приостановленіе, по формѣ объявленное, выпуска билетовъ кредитныхъ, билетовъ казначейства и всякихъ процентныхъ и безипроцентныхъ правительственныхъ бумажныхъ денегъ, и принятіе за непрѣмѣнное правило покрывать государственные дефициты не иначе, какъ налогами или государственными облигаціями, продаваемыми на биржахъ или въ Банкѣ и его конторахъ или въ казначействахъ, безъ присвоенія этимъ бумагамъ преимуществъ денежнаго обращенія.

3) Разрѣшеніе двумъ столицамъ избирать по два члена въ Государственный Банкъ, и сверхъ

того вѣмъ городамъ, гдѣ имѣются банковыя конторы, назначать въ оныя по два члена.

4) Осуществленіе на дѣлѣ давно обѣщанной закладной (ипотечной) системы.

5) Разширеніе дѣятельности частныхъ банковъ чрезъ увеличеніе ихъ правъ.

Наконецъ 6) пересмотръ таможеннаго устава съ цѣлью удовлетворенія дѣйствительнымъ потребностямъ нашей промышленности и торговли.

Разсмотримъ эти мѣры, одну послѣ другой, въ главныхъ ихъ основаніяхъ.

I.

Городскія кредитныя общества въ С.-Петербургѣ и Москвѣ устроились, но дѣйствія ихъ далеко не отвѣчаютъ общимъ ожиданіямъ. Закладныя ихъ листы, приносящіе 5⁰/₀, стоятъ на биржѣ весьма низко; и многіе, нуждающіеся въ деньгахъ, останавливаются представленіемъ своихъ домовъ въ залогъ потому, что находятъ слишкомъ тяжелымъ пріобрѣтать 82 и даже 76 руб., выдавая за себя обязательства въ 100 руб.—Земскія кредитныя общества вовсе не учреждаются; главнымъ образомъ по той же самой причинѣ: людямъ нужны деньги, а имъ изъ этихъ учрежденій имѣютъ выдаваться только закладныя листы, которые можно

продавать не иначе, какъ со скидкой отъ 15 до 25 процентовъ, и то только въ Петербургѣ и Москвѣ. А потому необходимо придти на помощь этимъ учрежденіямъ, признаваемымъ всѣми и вездѣ необходимыми для оживленія сельскаго хозяйства, промышленности и торговли, которыя, какъ всѣмъ извѣстно, находятся у насъ въ неудовлетворительномъ положеніи; съ этою цѣлью необходимо, подѣ закладныя листы этихъ обществъ, выдавать ссуды изъ Государственнаго Банка. Риска тутъ для него нѣтъ никакого: эти листы выдаются за круговымъ ручательствомъ цѣлаго общества. Къ тому же, они должны быть принимаемы въ залогъ по биржевой цѣнѣ, за скидкой съ оной по 10 или 15⁰/₀. Слѣдовательно Банкъ вполне обезпеченъ въ возвратѣ ссужаемыхъ имъ суммъ. Срокъ залога можетъ быть отъ 3 до 12 мѣсяцевъ, съ правомъ, для заемщиковъ, возврата полученныхъ денегъ, во всякое время, до истеченія срока и съ зачетомъ впередъ излишне уплаченныхъ процентовъ. Слѣдуетъ также дать заемщикамъ право перезакладывать эти листы безъ взноса капитальныхъ денегъ и только съ уплатою впередъ процентовъ на слѣдующій срокъ займа.

На томъ же основаніи должны приниматься въ залогъ свидѣтельства какъ собственно выкупныя,

такъ и $5\frac{1}{2}$ процентныя непрерывнаго дохода съ крестьянскаго надѣла.

Банкъ долженъ, по нашему мнѣнiю, имѣть право выдавать эти ссуды, кромѣ кредитныхъ билетовъ, собственными безпроцентными билетами въ 200, 100 и 50 рублей, долженствующими имѣть полное денежное обращенiе, т. е. свободный приѣмъ въ казначейства, сохранныя казны и всякія другія казенныя учрежденiя. Эти банковые билеты, по нашему предположенiю, слѣдовало бы выпускать по мѣрѣ требованiй отъ заемщиковъ, и только подъ залогъ закладныхъ листовъ и выкупныхъ свидѣтельствъ. Возвращающіеся въ Банкъ билеты уничтожаются и вновь выпускаемы быть не могутъ. Слѣдовательно они будутъ выпускаться по мѣрѣ нуждъ *не выдавателей, а получателей*, т. е. людей, которые уже имѣютъ въ рукахъ закладные листы, т. е. капиталы, и соглашаются платить излишніе проценты только ради того, чтобы имѣть въ своихъ рукахъ наличныя деньги. Въ этомъ заключается огромное преимущество этихъ билетовъ предъ обыкновенными кредитными. Тутъ не можетъ быть выпущено ни одного рубля безъ полного обезпеченiя и безъ дѣйствительнаго требованiя. Какъ скоро не будетъ нужды въ банковыхъ билетахъ, то ихъ никто не станетъ и тре-

бовать; какъ скоро окажется въ нихъ излишекъ, то они возвратятся въ Банкъ.—Слѣдовательно денежный рынокъ никогда не можетъ быть ими обремененъ.

Для производства этихъ ссудъ, слѣдовало бы учредить въ Банкѣ и его конторахъ особыя отдѣленiя; ихъ суммы должны быть бы совершенно отдѣльныя отъ прочихъ банковыхъ суммъ. Само собою разумѣется, что заемщики будутъ уплачивать свои долги и банковыми и кредитными билетами; а потому эти отдѣленiя должны выпускать банковые билеты въ томъ только случаѣ, когда у нихъ нѣтъ въ наличности кредитныхъ билетовъ, или когда эти билеты нужны для передачи ихъ къ уничтоженiю, какъ о томъ будетъ сказано ниже. Самое существенное при этомъ то, чтобы выпущенныя банковые билеты оставались вполнѣ обезпеченными; что и достигается тѣмъ, что при уплатѣ заемщикомъ долга и освобожденiи его залога, обезпеченiемъ выпущенныхъ и имъ не возвращенныхъ банковыхъ билетовъ—будутъ внесены имъ кредитные билеты. Эти билеты вновь могутъ быть выдаваемы только подъ залоги того же рода, т. е. или подъ выкупныя свидѣтельства или подъ закладные листы кредитныхъ обществъ.

Проценты на ссужаемыя суммы должны быть

не ниже 6⁰/₀ и, по возможности, не выше 8⁰/₀, по правилу, которое могло бы состоять въ слѣдующемъ: если банковыхъ билетовъ въ ходу на сумму менѣе 100 мил. рублей, то процентъ 6 на 100; если сумма превышаетъ эту цифру, то до 150 мил. новыя ссуды выдаются изъ 6¹/₂ ⁰/₀; если сумма выше 150 мил., то до 200 мил. процентъ поднимается на 7⁰/₀. Если будетъ выпущено билетовъ свыше 200 мил., то до 250 мил. процентъ будетъ 7¹/₂ ⁰/₀, а свыше этой суммы до 300 мил.—8⁰/₀. Впрочемъ это правило не можетъ быть безусловнымъ; при исполненіи его долженъ быть принятъ въ соображеніе существующій процентъ по учету векселей. Процентъ по ссудамъ подъ выкупныя свидѣтельства и закладныя листы никакъ не долженъ быть ниже чѣмъ на ¹/₂ ⁰/₀ противъ учетнаго по векселямъ процента. Онъ имѣетъ назначаться каждый разъ впередъ на слѣдующій мѣсяць. Установленіе наименьшаго и наибольшаго процента считается необходимымъ для того, чтобы, съ одной стороны, нѣсколько сдерживать займы, ибо, какъ въ обществахъ кредитныхъ и въ свидѣтельствахъ выкупныхъ приняты 5 и 5¹/₂ ⁰/₀, то никто, безъ дѣйствительной надобности, не захочетъ платить излишній процентъ; а съ другой стороны, для того,

чтобы оградить сельское хозяйство, промышленность и торговлю отъ чрезмѣрныхъ процентовъ. Впрочемъ, къ назначенію 8 наибольшимъ процентомъ, мы прибавили слова: *по возможности*, потому что нельзя стѣснять Банка, который, въ крайнихъ случаяхъ, можетъ быть въ необходимости переступить и чрезъ этотъ предѣлъ.

Эти проценты, платимые на безпроцентные билеты, должны доставить Государственному Банку значительныя прибыли, которыя могли бы быть исключительно предназначены на ежегодное погашеніе кредитныхъ билетовъ на сумму этихъ прибылей. Если банковыхъ билетовъ будетъ въ ходу на сумму отъ 100 до 200 мил., то составитъ въ годъ капиталъ отъ 6 до 12 мил. Слѣдовательно этимъ способомъ можетъ быть постепенно погашенъ весь государственный долгъ по кредитнымъ билетамъ, которые будутъ все болѣе и болѣе замѣняться банковыми билетами, вполне обезпеченными.

Такія ссуды подъ выкупныя свидѣтельства и листы кредитныхъ обществъ должны значительно поддерживать биржевыя цѣны на эти бумаги; ибо многіе, продающіе ихъ теперь по нуждѣ, будутъ тогда имѣть возможность ихъ только закладывать и потомъ, по мѣрѣ возможности, выкупать.

Но нѣтъ-ли опасности въ излишнемъ выпускѣ банковыхъ билетовъ?

Думаемъ, что нѣтъ, и вотъ на чемъ мы основываемъ наше мнѣніе:

Во 1-хъ, на томъ, что какъ скоро будутъ лишнія деньги на рынкѣ, то вклады усилятся (само собою разумѣется, для нихъ долженъ быть процентъ нѣсколько поднять, ибо 3⁰/₀ для безсрочныхъ и 4⁰/₀ для долгосрочныхъ вкладовъ, суть проценты, по нашему мнѣнію, мало соответствующіе положенію нашего денежнаго рынка), и тогда Банкъ и его конторы, обязанные уничтожать возвращающіеся къ нимъ собственные ихъ билеты, будутъ выдавать, подъ закладные листы и выкупныя свидѣтельства, кредитные билеты. Въ такомъ случаѣ, эти учрежденія не будутъ имѣть даже надобности вновь выпускать собственные билеты.

Во 2-хъ, на томъ, что процентъ излишній противъ назначеннаго по выкупнымъ свидѣтельствамъ и закладнымъ листамъ, заставитъ прибѣгать къ Банку только тѣхъ, которые имѣютъ дѣйствительную надобность въ деньгахъ и то только на время, ибо нѣтъ расчета платить лишній одинъ или два процента въ продолженіи долгаго времени. Въ такомъ случаѣ, лучше эти бумаги продать, что и будетъ не трудно при имѣющемъ возвыситься на нихъ курсѣ.

Въ 3-хъ, на томъ, что банковые билеты будутъ выдаваться не подъ векселя, а подъ недвижимыя имущества, которыя кредитными обществами не могутъ цѣниться высоко, ибо члены ихъ отвѣтствуютъ другъ за друга. Къ тому же листы, выданные подъ эти имущества, подвергаются переоцѣнкѣ на биржѣ, и за тѣмъ, при залогѣ, подлежатъ еще новой сбавкѣ установленныхъ процентовъ.

Но прибавка банковыхъ билетовъ къ суммѣ уже выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ, не отдалитъ ли для насъ вождѣльной минуты возстановленія цѣнности нашего кредитнаго рубля на всемірномъ рынкѣ? Сокращеніемъ суммы нашихъ бумажныхъ денегъ, мы этого результата не достигнемъ, какъ мы доказали въ первой статьѣ: этимъ мы стѣсимъ, уьемъ нашу промышленность и торговлю; слѣдовательно намъ не чѣмъ будетъ привлекать къ себѣ золото и серебро, развѣ видомъ нашей нищеты и безпомощности, которыя способны намъ доставить не капиталы для нашихъ промышленныхъ предпріятій, а капиталистовъ, имѣющихъ у насъ хозяйничать и эксплуатировать нашу страну, какъ нынѣ они то дѣлаютъ въ Турецкихъ провинціяхъ. Разумнымъ же умноженіемъ нашихъ денежныхъ знаковъ, мы спасемъ отъ разоренія земле-

владельцевъ и оживимъ фабрики, заводы и торговлю. Слѣдовательно будемъ болѣе развивать собственные свои средства и умножать свои капиталы, и менѣе зависть отъ расположенія, рѣдко къ намъ благосклоннаго, иностранныхъ капиталистовъ; будемъ болѣе производить дома и менѣе покупать за границу; будемъ менѣе прибѣгать къ займамъ внѣшнимъ, влекущимъ за собою многолѣтнія отправки процентныхъ денегъ за границу, и находить, въ случаѣ нужды, въ своей странѣ болѣе капиталовъ, ищущихъ помѣщенія въ займахъ государственныхъ. Такіе результаты должны имѣть непремѣннымъ послѣдствіемъ умноженіе нашего народнаго богатства и, слѣдовательно, повышение курса и достиженіе всѣми желаемаго свободнаго размѣна билетовъ на золото и серебро. — размѣна, котораго нельзя добиться никакими искусственными мѣрами и который можетъ придти только вслѣдствіе дѣйствительнаго уравниженія суммы уплатъ съ суммою получекъ изъ-за границы.

Слѣдовательно предлагаемая мѣра обѣщаетъ Россіи только выгоды и не угрожаетъ ей никакими опасностями.

II.

Одно, что можетъ существенно повредить банковымъ билетамъ, это—одновременный съ ними

выпускъ, подъ какимъ бы ни было названіемъ, правительственныхъ процентныхъ или безпроцентныхъ бумажныхъ денегъ. Теперь у насъ въ нихъ очевидный недостатокъ; для устраненія его предлагаются банковые билеты, которыхъ свойство, какъ мы выше сказали, есть удовлетворять дѣйствительнымъ нуждамъ и никогда не переполнять рынка. Если правительство, съ своей стороны, будетъ выпускать бумажныя деньги, хотя бы въ видѣ такъ называемыхъ серій, то правильность банковыхъ операцій будетъ нарушена... А потому необходимо было бы, по нашему мнѣнію, удостоверить, что всякіе выпуски государственныхъ денежныхъ бумагъ приостановлены и что государственные дефициты, если бы таковыя оказались, будутъ покрываемы налогами или государственными облигаціями, продаваемыми на биржахъ, или въ Банкѣ и его конторахъ, или въ казначействахъ, безъ присвоенія этимъ бумагамъ преимуществъ денежнаго обращенія

III.

Душа кредита есть гласность; а потому дѣйствія Государственнаго Банка, которому уже поручены весьма значительныя дѣла и теперь предлагается передать еще новое, въ высшей степени важное дѣло, должны быть извѣстны изъ отчетовъ годо-

выхъ и еженедѣльныхъ, скрѣпленныхъ подписомъ не однихъ лицъ, назначаемыхъ отъ правительства, но и другихъ, принадлежащихъ къ самому обществу. Нельзя не сознаться, что нынѣшніе отчеты банка не вполне удовлетворяютъ публику. Къ тому же весьма желательно, чтобы въ самомъ производствѣ банковыхъ дѣлъ, принимали участіе и люди, не отъ правительства назначаемые. Теперь все дѣло банковое ведется весьма бюрократически; приобщеніе же къ нему людей выборныхъ, при нынѣшнемъ настроеніи общества, вѣроятно измѣнило бы къ лучшему производство дѣлъ въ этихъ учрежденіяхъ. По этому было бы весьма полезно, чтобы въ Государственномъ Банкѣ засѣдали, въ качествѣ полноправныхъ членовъ, по два человека отъ каждой столицы, по избранію ея обывателей, и чтобы, въ конторахъ банка, засѣдали также по два полноправныхъ члена по выбору обывателей тѣхъ городовъ, гдѣ находятся эти конторы (*).

(*) Въ уставѣ Государственнаго Банка сказано:

«§ 112. Для постояннаго наблюденія за неослабнымъ со стороны Банка исполненіемъ Устава, Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій избираетъ двухъ депутатовъ, по одному отъ С.-Петербургскихъ дворянства и купечества, для присутствованія въ засѣданіяхъ Правленія Банка, и для постоянной, въ теченіе года, повѣрки его дѣйствій».

«§ 163. Въ Правленіи эти депутаты засѣдаютъ безъ права голоса въ рѣшеніяхъ по дѣламъ».

Очевидно, что нынѣшнее положеніе этихъ депутатовъ въ Банкѣ не вполне достигаетъ цѣли.

IV.

Давно толкуютъ о закладной (ипотечной) системѣ; всѣ признаютъ ея пользу и необходимость; образцы хорошо устроенныхъ ипотечныхъ учреждений имѣемъ мы въ Царствѣ Польскомъ и въ нѣкоторыхъ Германскихъ государствахъ; были у насъ составлены комиссіи для начертанія, разсмотрѣнія и передѣлки проектовъ по этому предмету; эти проекты препровождались на разсмотрѣніе разныхъ министерствъ; говорили даже, года два тому назадъ, что положеніе о закладной системѣ внесено въ государственный совѣтъ; а между тѣмъ—и до сихъ поръ, законъ по этому важному предмету, остается только *in spe* и не является фактомъ уже совершившимся. За чѣмъ и за кѣмъ остановка? Это учрежденіе для нашего частнаго и общественнаго кредита также существенно необходимо, какъ воздухъ для дыханія и вода для плаванія.

V.

Разширеніе дѣятельности частныхъ банковъ, чрезъ увеличеніе ихъ правъ, становится съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе необходимымъ: но объ этомъ важномъ предметѣ мы предоставляемъ себѣ говорить въ послѣдствіи, въ особой статьѣ; здѣсь же упоминаемъ объ этомъ дѣлѣ только ради пол-

ноты перечисленія главныхъ мѣръ къ устраненію нашего денежнаго кризиса.

VI.

Пересмотръ нынѣ дѣйствующаго таможеннаго тарифа составляетъ, какъ мы думаемъ, насущную потребность нашей земли и настоящаго времени.

Много говорено и писано было въ пользу и противъ свободной торговли и охранительной таможенной системы; но дѣло вовсе не представляется окончательно уясненнымъ и рѣшеннымъ. Теоретики почти всѣ за первую; огромное же большинство практиковъ стоитъ за охраненіе туземной промышленности, посредствомъ пошлинъ, отъ иноземнаго соперничества. Споръ въ литературѣ продолжается съ жаромъ и искусствомъ, съ обѣихъ сторонъ, и еще не предвидится заключенія этихъ преній; но въ дѣлѣ государственнаго управленія въ Англіи, Сѣверо-Американскихъ штатахъ, Франціи и Германіи, самые рьяные фритредеры (не исключая и самого всемогущаго Наполеона III.), получивъ въ руки власть, дѣйствуютъ какъ протекціонисты. Изъ этого можно видѣть, какъ въ этихъ странахъ дѣло отрезвляетъ людей отъ теоретическихъ увлеченій, и какъ умозрѣніе по этой части, даже тамъ возникшее и разработанное, мало соотвѣтствуетъ требованіямъ дѣйствительной жизни.

Причина малоуспѣшности литературныхъ преній по этому предмету заключается не въ томъ, что одни настойчиво твердятъ истины отвлеченныя, дѣлаютъ изъ нихъ логическіе выводы и не хотятъ обращать вниманія на то, что вокругъ нихъ происходитъ; и не въ томъ, что другіе, изъ личныхъ видовъ, отстаиваютъ благопріятствующую имъ систему, собираютъ и выставляютъ доводы истинные и ложные, и не въ состояніи вникнуть въ аргументацію своихъ противниковъ. Главная причина такого упорнаго разногласія по этому предмету заключается, думаемъ, въ иномъ, а именно: въ неясномъ сознаніи области и предѣловъ той и другой системы. Фритредеры выставляютъ свою теорію, какъ удобопримѣнимую ко всѣмъ странамъ и ко всѣмъ степенямъ народнаго развитія, и допускаютъ временныя исключенія, только въ уваженіе затраченныхъ капиталовъ и постепенности переходовъ. Протекціонисты отстаиваютъ свои мнѣнія, какъ безусловно и навсегда истинныя, не замѣчая, что время все болѣе и болѣе подкапываетъ основанія ими созданной системы, и что желѣзныя дороги, сближая людей, учащая и облегчая ихъ сношенія между собою, грозятъ въ будущемъ уничтоженіемъ самыхъ таможенъ и соединеніемъ людей въ одинъ союзъ. Свобода тор

говли есть цѣль, къ которой идетъ человѣчество— это, несомнѣнно; но пути къ ней для разныхъ народовъ различны. Законы, выводимые наукою политической экономіи изъ этого общаго начала, непреложны; но примѣненіе ихъ къ дѣлу находится въ зависимости отъ тысячи обстоятельствъ, истекающихъ какъ изъ свойствъ и степени развитія народа, изъ климатическихъ и почвенныхъ качествъ обитаемой имъ страны, такъ и изъ тѣхъ же особенностей сосѣднихъ и другихъ народовъ и изъ общаго положенія современнаго человѣческаго общества. Свобода торговли есть одно изъ главныхъ началъ государственнаго и общественнаго хозяйства; но, какъ начало, оно въ дѣйствительности никогда осуществлено быть не можетъ, хотя имъ должны, по возможности, быть проникнуты всѣ постановленія и распоряженія по торговлѣ. Протекціонизмъ не есть ни начало, ни собственно система; въ этомъ видѣ онъ есть ложь. Онъ имѣетъ смыслъ и значеніе не какъ противоположное свободѣ торговли, а какъ преддверіе къ ней, какъ подготовленіе къ ея водворенію. Чѣмъ болѣе народы будутъ развивать свои собственные производительныя силы, чѣмъ свойственнѣе для себя и своей страны они изберутъ отрасли промышленности и торговли, и чѣмъ ровнѣе будутъ степени

ихъ развитія, — тѣмъ легче, успѣшнѣе и обширнѣе можетъ быть, безъ вреда для нихъ, осуществленіе свободы торговли. Протекціонизмъ есть необходимость для всякой страны. Безъ приготовленія ея къ свободѣ торговли, чрезъ охранительныя таможенныя мѣры, эта свобода можетъ быть для страны только вредною; преждевременное и слишкомъ быстрое примѣненіе этого начала къ ея торговымъ оборотамъ не приближаетъ къ цѣли, а напротивъ того, удаляетъ отъ нея; ибо промышленное развитіе народа подавляется, онъ бѣднѣетъ и приходитъ въ такое положеніе, что не только промышленность, но и самая торговля становятся для него невозможными; онъ не продаетъ, потому что нечего продать, и не покупаетъ, потому что не на что купить. Свобода торговли тѣмъ полезнѣе для народа, чѣмъ болѣе развита у него промышленность; и можно положительно сказать, что степень этого развитія должна служить главнымъ указаніемъ и той степени торговой свободы, которая съ пользою для него можетъ быть допущена. Англія, Северо-Американскіе штаты, Франція и Германія это очень хорошо поняли: опередивъ другіе народы на пути развитія производительныхъ силъ, они проповѣдуютъ другимъ народамъ свободу торговли, предлагаютъ условія, на ней основанныя, по

всѣмъ статьямъ, по которымъ не боятся соперничества извнѣ; но вовсе не расположены открывать свои рынки для всѣхъ товаровъ: иныя изъ поименованныхъ государствъ сохраняютъ еще запрещенія въ своихъ тарифахъ; но всѣ пользуются высокими пошлинами, какъ средствомъ не столько финансовымъ, сколько охранительнымъ для туземной производительности. Теперь дѣло мудрой политики заключается не въ томъ, чтобы предаться тѣломъ и душою той или другой системѣ, — но въ томъ, чтобы, при сознаніи высокихъ истинъ теоріи свободной торговли, тщательно изучать въ управляемой странѣ степень развитія каждой промышленности, обстоятельства, ей благопріятствующія или вредящія, свойственность или несвойственность ея по мѣстности или нравамъ жителей, и болѣшую или меньшую будущность каждой отрасли промышленности; и сообразно съ данными, доставленными этимъ изученіемъ, отмѣривать каждому роду товаровъ ту долю свободы, которая безопасна и даже полезна для мѣстной производительности.

Эту задачу вполне разумно разрѣшаютъ въ Англіи, Сѣверо-Американскихъ штатахъ, Франціи и Германіи; тарифы въ этихъ государствахъ оказываютъ все нужное покровительство для тѣхъ производствъ, которыя не могутъ выдержать иноземнаго сопер-

ничества: такъ въ Англіи спиртъ и нѣкоторые другіе предметы обложены тяжкими пошлинами, не дающими возможности ввозить туда многія обдѣланные произведенія. Такъ во Франціи многіе товары вовсе запрещены, а другіе подлежатъ значительнымъ пошлинамъ, вполне охраняющимъ туземную производительность (*).

Нашъ тарифъ, къ сожалѣнію, имѣетъ на себѣ отпечатокъ теоретическихъ увлеченій и недостаточнаго изученія настоящаго положенія нашей промышленности. Въ другихъ земляхъ стараются какъ можно болѣе доставить дѣятельности и развитія туземнымъ производительнымъ силамъ. У насъ имѣли, кажется, преимущественно въ виду удобства и выгоды потребителей, какъ будто не подозревая, что потребители суть, въ свою очередь, производители, и что если промышленники будутъ безъ денегъ, то и земледѣльцы не найдутъ сбыта для своихъ произведеній или продадутъ ихъ по низкимъ цѣнамъ (**). Теперь вещь доз-

(*) Подробныя свѣдѣнія и вполне основательныя соображенія по сему предмету можно найти въ превосходной статьѣ Американца г. Кера: *Сравненіе тарифа Французскаго съ Американскимъ* (*Вѣстникъ Промышленности* 1861 года. Декабрь стр. 183—222).

(**) Нѣкоторые фритредеры увѣряютъ, что количество необходимыхъ для народнаго потребленія вещей, т. е.

нанная въ сельскомъ хозяйствѣ, что безъ какого либо промышленнаго предпріятія, собственнаго своего или сосѣдняго, нѣтъ возможности выгодно вести хозяйство. Къ тому же земледѣліе не можетъ идти успѣшно безъ скотоводства; а скотоводство можетъ давать барыши только при порядочныхъ цѣнахъ на мясо, масло, шерсть, овчины и проч. Эти продукты находятъ преимущественно сбытъ въ городахъ и на базарахъ, людямъ, занимающимся ремеслами или торговлею. Если туземная промышленность и внутренняя торговля будутъ подавлены привозами изъ хлѣба, мяса, масла, вина и проч. мало увеличивается или уменьшается отъ большаго или меньшаго развитія народныхъ производительныхъ силъ. Это совершенно невѣрно. Человѣкъ можетъ питаться черствымъ хлѣбомъ съ водою или имѣть щи съ хорошимъ наваромъ, пироги и жаркое; онъ можетъ со всѣмъ семействомъ и со скотомъ жить въ малой курной избѣ или имѣть двѣ-три избы; онъ можетъ носить лапти, лѣтомъ ходить въ суровой рубашкѣ и дырявомъ кафтанѣ, а зимою въ старомъ и съ заплатами полушубкѣ, или имѣть ситцевыя рубашки, сапоги, два-три кафтана, полушубокъ дубленый, тулупъ; онъ можетъ съ горя или съ цѣлью забыть свою ежедневную нужду, напиться два-три раза въ году, или пить чарку водки всякій день передъ обѣдомъ и ужиномъ, а иногда и угощать своихъ пріятелей; и такъ далѣе. Потребленіе разныхъ припасовъ въ послѣднемъ случаѣ, превзойдетъ въ нѣсколько разъ расходъ на удовлетвореніе простой потребности не умирать съ голоду и холоду.

за-границы, то и дешевые тамошніе товары сдѣлаются для большинства людей дорогими и недоступными. Нашъ нынѣ дѣйствующій тарифъ мало имѣетъ въ виду развитіе домашнихъ производительныхъ силъ, и въ этомъ его большой недостатокъ: къ намъ привозятъ даже шитыя платья, перчатки, всякія мелкія желѣзныя и стальные издѣлія и проч. Наши машинныя заведенія не могутъ подняться, ибо Англія, Белгія и Франція, имѣющія уже давно устроенные заводы, удовлетворяютъ всѣмъ нашимъ потребителямъ; и такъ далѣе. При такомъ порядкѣ вещей, нашъ хлѣбъ продается за безцѣнокъ на нашихъ рынкахъ или сѣдается мышами на гумнахъ.

Пересмотръ нынѣ у насъ дѣйствующаго таможеннаго тарифа, по нашему мнѣнію, необходимъ; но онъ долженъ быть произведенъ при соблюденіи всѣхъ условій, при которыхъ могъ бы составиться проектъ тарифа, соответствующій требованіямъ нашей промышленности и торговли; ибо новая неудачная попытка по сему предмету была бы для насъ такимъ ударомъ, который въ состояніи ихъ окончательно разстроить и даже убить. А потому тарифъ долженъ быть пересмотрѣнъ не бюрократически, не въ тайнѣ и хотя съ напряженною дѣятельностью, но не спѣшно. Для того необходимо, чтобы это

дѣло было совершено съ участіемъ, если не всего земства, то по крайней мѣрѣ представителей главныхъ интересовъ страны. Придерживаясь отчасти порядка, оказавшаго благотѣльные результаты по устройству крестьянскаго дѣла, слѣдовало бы образовать комиссію, въ составъ которой вошли бы люди науки и службы, фабриканты, заводчики, торговцы и сельскіе хозяева. Имѣя въ виду, что лица послѣднихъ четырехъ разрядовъ имѣютъ мало привычки говорить и поддерживать свои мнѣнія въ собраніяхъ многочисленныхъ, и что они являются представителями интересовъ различныхъ и часто противоположныхъ, необходимо бы имъ дать въ комиссіи значительный перевѣсъ голосовъ; иначе ихъ участіе въ комиссіи будетъ болѣе номинальнымъ, чѣмъ дѣйствительнымъ, и трудъ ея будетъ произведеніемъ бюрократическимъ, только съ личиною общественнаго въ немъ участія. Комиссія эта должна бы быть не слишкомъ малочисленною и не слишкомъ многочисленною: она могла бы состоять изъ 30 или 36 человекъ, и въ этомъ случаѣ, одна треть была бы изъ людей занимающихся наукою государственнаго хозяйства и изъ служащихъ по финансамъ, одна треть—изъ фабрикантовъ и заводчиковъ и одна треть—изъ торговцевъ и сельскихъ

хозяевъ. Всѣ эти лица должны бы быть, какъ намъ кажется, приглашены въ комиссію тѣмъ же порядкомъ, какъ приглашались члены-эксперты въ редакціонныя комиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, и предѣвателемъ долженъ бы быть человекъ, пользующійся особымъ довѣріемъ правительства (*). Комиссія, такимъ образомъ составленная, была бы представительницею всѣхъ главныхъ интересовъ страны: промышленности, торговли и сельскаго хозяйства, и вмѣстѣ съ тѣмъ науки, службы и огромной массы потребителей. Сверхъ того, этой комиссіи слѣдовало бы дать право приглашать въ засѣданія ея и имѣющихъ при ней образоваться отдѣловъ, всѣ тѣ лица, которыя, по своему производству или положенію, могутъ ей сообщить полезныя свѣдѣнія или соображенія. Желательно, чтобы члены пользовались полною свободою слова и дѣла, и чтобы предѣватель вовсе не считалъ своею обязанностію доводить членовъ до единогласія, чрезъ стѣсненіе ихъ правъ и чрезъ опущеніе нѣкоторыхъ формальностей, обезпечивающихъ членамъ просторъ и самостоятельность.

(*) Во Франціи, подобная комиссія состояла изъ людей призванныхъ по назначенію и именемъ самого императора, и предѣвателемъ ея былъ человекъ весьма близкій къ Наполеону III.

Тайна отнюдь не должна бы бытъ принадлежностію дѣйствій этой комиссіи, напротивъ того, все ея журналы и доклады, отдѣльныя мнѣнія ея членовъ и проч., словомъ все должно бы быть оглашаемо черезъ печать.

Тарифъ, составленный такою комиссіею, былъ бы, по всемъ вѣроятіямъ, истиннымъ благодѣніемъ для земли Русской и конечно могущественно бы содѣйствовалъ къ развитію нашихъ производительныхъ силъ, къ усиленію нашей внутренней торговли, и, чрезъ то, къ возстановленію нашей равноправности на всемірномъ рынкѣ.

Вотъ главныя мѣры, которыя, по нашему мнѣнію, могли бы устранить безденежье, предметъ всеобщихъ и вполнѣ справедливыхъ жалобъ, и корень застоя во всехъ отрасляхъ нашей производительности. Счастливыми сочтемъ себя, если хоть одно изъ нашихъ указаній послужитъ къ извлеченію насъ изъ тяжкаго положенія, въ которомъ находится нашъ денежный рынокъ. Сочтемъ свой трудъ вполнѣ вознагражденнымъ, если, возбужденіемъ обмѣна мнѣній, намъ удастся по крайней мѣрѣ содѣйствовать къ уясненію настоящихъ причинъ нашего денежнаго кризиса, и слѣдовательно къ повороту на выздоровленіе, — ибо разгадка болѣзни есть уже шагъ къ ея леченію.

А. Кошелевъ.